

Оружейный бой продолжался, минуты растягивались в вечность, а адреналин бурлил в моих венах, заставляя меня выходить за пределы изнеможения. С каждым выстрелом, с каждой отнятой жизнью я чувствовал, что все больше погружаюсь в бездну.

Как раз в тот момент, когда мне удалось завалить очередного нападавшего, к моим ногам упала граната - яркое напоминание о моей смертности. Инстинкт подсказывал мне, что нужно искать укрытие, но мое избитое тело смогло сделать лишь слабую попытку уклониться от взрыва. В результате я угодил в холодные объятия ближайшей колонны, но хватка моей винтовки не ослабла.

Шок от взрыва все еще отдавался в моих костях, и я пытался сориентироваться, понимая, что мое время на исходе. Враги приближались, их лица искажались злобой, когда они надвигались на свою раненую жертву.

"Росс, больше нет смысла сражаться; почему бы тебе не сказать нам, куда ты отправил Джонатана? Ты знаешь, что все еще можешь присоединиться к нам; ты ценный сотрудник. Твой брат просто лечит..."

"Выстрел из пистолета разнес голову человека, который пытался убедить меня; он был правой рукой моего брата, который завел моего брата в эту ловушку.

Но даже перед лицом верной смерти я отказался сдаваться. В последний раз бросив вызов, я нажал на спусковой крючок, и одиночный выстрел пронзил воздух, найдя свою цель.

"Пабло, ты тупой ублюдок!" Я зарычал, мой смех был приправлен безумием. "Мой брат выжил, и скоро твой конец будет совсем не приятным!"

Однако моя бравада была недолгой, когда две пули пробили меня насквозь, каждая из них стала напоминанием о моей смертности. Выхватив винтовку из рук, я бросился за ней, отчаяние придало силы моим слабеющим конечностям.

Но не успел я дотянуться до нее, как тяжелая нога прижала мою руку к земле, придавив меня своим весом. Агония вспыхнула, когда еще две пули пронзили мою спину, и мой мир закружился в дымке боли и ярости.

Один из членов картеля поднял пистолет, чтобы прикончить меня выстрелом в голову, но быстрый окрик главаря картеля заставил его остановиться. "Нет! Этот ублюдок должен страдать, он не может умереть так легко. Принесите мне мой нож, я лично разрублю его на куски". Зловещая улыбка расплылась на лице главаря картеля, когда он приблизился, держа в руке сверкающее мачете. Зверским пинком он перевернул меня, и в холодном блеске его глаз ясно читались его намерения.

Но я не мог не улыбнуться, когда он подошел ближе. Дерзким движением руки я бросил последнюю гранату НЕ к его ногам.

"БУМ".

"Тупой ублюдок!" Взрыв с громоподобным ревом разорвал воздух, и мне оставалось только улыбаться. Когда хаос охватил нас в последний раз, я закрыл глаза, чувствуя мрачное удовлетворение, охватившее меня. Ведь даже в смерти я не уйду тихо в ночь.

С последним, рваным вздохом я обнял темноту, мой дух взмыл ввысь, даже когда мое тело лежало изломанное и избитое на холодной, неумолимой земле. И в этот мимолетный момент

покая я нашел утешение в осознании того, что выполнил свое предназначение, что служил своему брату со всей силой и мужеством, на которые был способен.

Росинант, его маленькое тело пронзила злая стрела, на лице - маска боли и покорности. Но по мере того как мучители продолжают жестокое нападение, его охватывает странное чувство - чувство дезориентации и перемещения, которое он не может понять.

С толчком Росинант осознает присутствие внутри себя чужого сознания, которое шепчет о чужой жизни. Смятение омрачает его мысли, когда он пытается разобраться в этом сюрреалистическом опыте, его разум зашатался от внезапного наплыва воспоминаний и эмоций, которые ему не принадлежат.

Когда темнота бессознательного состояния грозила поглотить меня, я почувствовал странное ощущение - сдвиг в самом моем существе, когда новая душа начала сливаться с моей собственной. Хаос вокруг меня словно отошел на задний план, когда отчаянные крики Дофламинго пронзили дымку, вернув меня к суровой реальности нашего положения.

От неожиданности я остро ощутил отсутствие боли, вместо которой по моим венам разлился прилив сил и жизненной энергии. Я словно заново родился в новом теле; мои чувства обострились, а разум был ясен как никогда.

"Отлично! У меня появился шанс отомстить; я думал, мне придется молча терпеть это всю жизнь". Один из толпы закричал в явном восторге.

Пока толпа продолжала свое неустанное наступление, один из них не мог не высказать своего удовлетворения возможностью отомстить. Его слова всколыхнули во мне что-то - решимость дать отпор несправедливости, которая нас окружала.

<http://tl.rulate.ru/book/105337/3735114>